

ЭЛЕМЕНТЫ ПРЕДИКАТИВНОГО СКЛОНЕНИЯ В ЧУКОТСКО-КОРЯКСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье на примере деепричастий, сформировавшихся на базе инструментального падежа, рассматриваются особенности механизма предикативного склонения в трех чукотско-корякских языках (алюторском, корякском и чукотском).

Ключевые слова: чукотско-корякские языки, синтаксис, полипредикативная конструкция, инструментальный падеж, деепричастие.

Понятие «предикативное склонение» составляет основу теории полипредикации, разработанной в Новосибирской синтаксической школе [Убрятова, 1976; Предикативное склонение, 1984; Структурные типы, 1986]. Предикативное склонение представляет собой «закономерное продолжение и развитие первичных механизмов агглютинации» [Предикативное склонение, 1984. С. 5] на синтаксическом уровне языка.

В урало-алтайских языках предикативное склонение проявляется в выражении связи между частями сложного предложения теми же грамматическими средствами, что и между членами простого предложения: причастный зависимый предикат, в зависимости от функционального типа полипредикативной конструкции (ППК), может оставаться неоформленным или получать падежное или падежно-последложное оформление.

По ведущему принципу строения словоформы чукотско-корякские языки также относятся к агглютинативному типу, но демонстрируют, кроме того, черты полисинтетизма и аналитизма. ППК в этих языках, в отличие от урало-алтайских, в значительной степени строятся с помощью аналитических показателей связи. Элементы грамматической системы имени, падежные показатели и послелогии, также вовлечены в систему гипотаксиса, однако функционируют они иначе.

Причастно-падежные и послеложные конструкции ЗПЕ

В наибольшей степени близки к предикативному склонению ППК, в которых в составе предиката зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) показатель местного падежа присоединяется к застывшей лично-числовой форме 3-го лица мн. числа причастия прошедшего времени (иначе – предикатив типа *иметь*). ЗПЕ в такой конструкции обозначает предшествующее действие, имеющее результат в настоящем. Однако случаи использования таких причастно-падежных форм очень редки и находятся на периферии системы ППК.

(1) ал., с.-в., ан.

{*Үанрaвлaнki*} [*məmlavəlqivək*]¹.

ya=nr=av=laŋ=ki

mə=mlavə=lqiv=ək

PP=старый=VBLZ=3plS=LOC 1sgS+OPT=танцевать=INCH=1sgS

‘На старости лет (букв.: в постаревших) потанцую-ка я.’

¹ В первой строке примеров из опубликованных источников сохранена орфография, принятая в этих источниках; в примерах из экспедиционных материалов автора первая строка записывается латиницей в фонематической транскрипции. Строка глоссирования во всех примерах дается единообразно – латиницей.

Аналогично может быть построена форма качественного прилагательного (иначе – предикатив типа *быть*), но при строго определенной семантике.

(2) ал., с.-в., выв.

[Wutt.in itt-i ənkjap], {n_jə.mqə.saŋ.ki}. (ЯФА, текст 37, предл. 1)

wutt=in it=ti ənkjap nə=mqə=saŋ=ki
этот=REL.sg быть=3sgS+PFV давно QUAL=маленький=3plS=LOC

‘Это было давно, в детстве (букв.: в маленьких, когда был маленьким).’

Этот достаточно жестко спаянный комплекс морфем множественного числа субъекта и локатива может присоединяться также к отрицательному деепричастию, формируя конструкцию локальной или темпоральной семантики.

(3) ал., с.-з., рек.

[Čajmək, {aɣaɫakɫaŋki} veččal ʔatətkə nəturqin qoraŋa].

čajm=ək a=ɣaɫa=k=ɫaŋ=ki večča=ʔatə=tkə
близко=LOC CV^{NEG}=проходить=CV^{NEG}=3plS=LOC стоять=HABIT=IPFV
nə=tur=qin qora=ŋa
QUAL=новый=3sg олень=ABS.sg

‘Поблизости, там, где нельзя пройти, стоит молодой олень.’

(4) ал., ю.-в., кар.

[Ajaɣvaq tiŋelq psiqap], {okno atopksaŋk}.

aɣaɣvaq tiŋe=lq psiqa=p okno a=top=k=saŋ=k
вдруг взлететь=INCH птица=DIM окно CV^{NEG}=закрывать=CV^{NEG}=3plS=LOC

‘(Когда) окно было не закрыто, птичка вдруг улетела’ (букв.: ‘Вдруг улетела птичка, окно в незакрытых’).

В чукотском языке и очень редко в алюторском языке встречаются ППК, зависимый предикат которых представляет собой деепричастно-послеложную конструкцию: послелог управляет неизменяемой инфинитивной формой деепричастного типа, традиционно рассматриваемой как инфинитив, показатель которой восходит к суффиксу локатива имени существительного. Управляемый элемент послеложной конструкции при этом формально полностью соответствует имени в аналогичной позиции. Сравните:

(5) чук.

Амын-ым ынык пууръу к’ылк’отытваркын! (P50, с. 30)

amən-əm ən=ək puurʔu qə=lqotə=tva=rkən
тоже-EMPH он=LOC вместо 2.OPT=встать=находиться=IPFV

‘Ну и стой за него!’

(6) чук.

{Мырагты тылик пууръу} [ытри оран’ачгэты нылик’инэт]... (P59, с. 82)

məra=ɣtə təlɪ=k puurʔu ətri ʔoraŋaɣu=etə
справа=DAT повернуться=CV^{LOC} вместо они другая сторона=DAT

nə=li=qine=t
IPF=повернуться=3nsgS=PL

‘Вместо того чтобы повернуть направо, они повернули в обратную сторону’.

В наших материалах также имеется единственный пример из алюторского языка, где частично грамматикализованный делокативный предикат, всегда употребляющийся постпозитивно и функционирующий как своеобразный послелог, управляет формой деепричастия на базе локатива, образуя ЗПЕ причинной семантики. Сравните употребление данного предиката с именем и с деепричастной формой.

(7) ал., с.-в., ан.

Imlarat yərŋək kurətəkə wajampiŋ.

iml=arat=үэргэ=эк **kurə=ткə** wajam=piŋ
 вода=падать=NMLZ=LOC прийти из=IPFV река=DIM
 ‘Из водопада вытекает речка’.

(8) ал., с.-в., ан.

[Keŋən {saŋitatək kuri} ləyan va yali].

keŋ=ən **saŋitat=эк** **kur=i** ləgan va yal=i
 медведь=ABS.sg испугаться=CV^{LOC} прийти из=2/3sgS+PFV даже сесть=2/3sgS+PFV
 ‘Медведь, оттого что испугался, даже присел’.

Однако, несмотря на наличие большого количества послелогов, в том числе пространственно-временной семантики, для чукотско-корякских языков этот вид связи между частями ППК в целом не характерен.

Деепричастные конструкции ЗПЕ

Падежные показатели в чукотско-корякских языках регулярно выступают в качестве формообразовательного средства. Аффиксы многих косвенных падежей (инструментального, совместного, лишительного, местного, дательного, продольного, повествовательно-каузативного и назначительного) образуют деепричастия, присоединяясь непосредственно к глагольным основам и формируя грамматическую семантику инфинитных форм, самостоятельно или в сочетании с дополнительными словообразовательными морфемами.

Такие деепричастия могут употребляться в качестве зависимых предикатов, лексических компонентов аналитических конструкций (АК) сказуемого, некоторые из них способны функционировать и как предикаты простого предложения. Чукотские деепричастия, которые могут входить в АК, М. Данн называет «производными глагольными базами» (derived verb base) [Dunn, 1999. P. 239–241].

Рассмотрим деепричастия, образовавшиеся на базе наиболее продуктивного в этой системе *инструментального падежа* (суффикс =(t)e / =(t)a). В алюторском языке их 10, в корякском 7, меньше всего (4) – в чукотском.

Сравните употребление показателя инструментального падежа в именной и глагольной формах.

(9) ал., с.-в., ан.

Təturəŋ laʔulqəl lilita.

tə=turə=ŋ laʔulqəl **lilita**
 1sgA=закрыть=3sgP лицо.ABS.sg **рукавица=INSTR**
 ‘Я закрыла лицо рукавицей’ (имя).

(10) ал., ю.-з., пал.

[Lяŋə ləqtəŋ ga ʔurlin] {tгайтата}... (АНЖ80, текст 10, предл. 54)

ləŋe leqt=əŋ ʔa=ʔir=lin **tɣajtata=a**
 девушка вернуться=DAT PP=переправиться=3sgS **прыгать=CV^{INSTR}**
 ‘Девушка назад переправилась, прыгнув...’ (деепричастие в ЗПЕ).

(11) кор.

Камлиг’ата милгэн йәннин, унмэк гайав’ачалэн, гэдвэткулин. (АНЖ88, текст 30, предл. 96)

kamli(l)=lhat=a miŋ=ən **jən=nin** unmək
круг=VBLZ.habit=CV^{INSTR} огонь=ABS.sg **AUX:иметь=3sgA+3P** сильно
 ʔa=jawaʕa=len ʔe=ʔvə=tku=lin
 PP=покалечиться=3sgS PP=обжечься=ITER=3sgS
 ‘Обошла огонь, сильно покалечилась, обожглась’ (деепричастие в составе АК).

Многие деепричастные формы, включающие показатель инструментального падежа, способны функционировать в качестве зависимых предикатов, но семантические типы ЗПЕ, строящиеся на базе одних и тех же форм деепричастий, по языкам могут различаться (см. таблицу).

Употребление в ЗПЕ инфинитных форм, образовавшихся на основе инструментального падежа

Инфинитные формы	Семантика ЗПЕ		
	Алюторский	Корякский	Чукотский
$Tv=CV^{INSTR}$	Способ действия		Причина Способ действия Условие
только = $Tv=CV^{INSTR}$ em / am= $Tv=(t)e / (t)a$	Ограничительная одновременность Причина	Ограничительная одновременность Способ действия Причина	Причина Одновременность Условие
только = $DES=Tv=DES=CV^{INSTR}$ em / am= $t(e) / t(a)=Tv=\eta=e / a$ (ал.) em / am= $j(e) / j(a)=Tv=\eta=e / a$ (кор.) em / am= $r(e) / r(a)=Tv=\eta=e / a$ (чук.)	Ограничительная одновременность		Цель
новый = $Tv=CV^{INSTR}$ tur / tor= $Tv=(t)e / (t)a$ (ал.) tuj / toj= $Tv=(t)e / (t)a$ (кор.)	Близкое следование		–
красивый = $Tv=CV^{INSTR}$ taη= $Tv=(t)a$	Следование Условие	–	–
$CV^{COM1}=Tv=CV^{INSTR}$ ye / ya= $Tv=(t)e / (t)a$	Нет в ЗПЕ	Нет в ЗПЕ	Нет в ЗПЕ
$CV^{COM2}=Tv=CV^{INSTR}$ yejqə / yajqə / yeqə= $Tv=(t)e / (t)a$	Одновременность Следование		–
$CV^{COM3}=Tv=CV^{INSTR}$ ewəp / awəp= $Tv=(t)e / (t)a$	Одновременность	–	–
$CV^{NEG1}=Tv=CV^{INSTR}$ nuη / noη= $Tv=(t)e / (t)a$ (ал., кор.) luη / loη= $Tv=(t)e / (t)a$ (чук.)	Антицель		Без ограничений
$CV^{NEG2}=Tv=CV^{INSTR}$ təmŋi / təmŋe= $Tv=(t)e / (t)a$	Антицель	–	–
Всего форм	10	7	4

Например, имеются существенные отличия в семантике инфинитных форм, содержащих ограничительный префикс *em= / am=* ‘только’.

Форма *em / am=Tv=(t)e / (t)a* (только= $Tv=CV^{INSTR}$) в алюторском языке реализуется преимущественно в темпоральных конструкциях со значением ограничительной одновременности.

(12) ал., с.-в., выв.

{*Amtura ukən*} [*psiqariḷəŋ tiŋalqi*].

am=tup-a ukən psiqa=piḷəŋ tiŋa=lqi
только=закрывать= CV^{INSTR} окно птичка=DIM летать=INCH

‘Пока (он) закрывал окно, птичка улетела’.

В корякском языке данное деепричастие, кроме темпоральных, функционирует в конструкциях со значением способа действия и причины, причем в причинных конструкциях возможно использование подчинительного союза наряду с инфинитной формой предиката ЗПЕ.

(13) кор.

{*Əmoŋ konməŋnən ətču*} [*amg'ag'ayna*]. (АНЖ88, текст 4, предл. 18)

əmoŋ ko=nmə=ŋ=nən əčč=u am=ʒaʒajp-a
все PRES=убить=PFV=3sgA+3P они=ABS.pl только=тащить= CV^{INSTR}

‘Всех убивает, пока тащат’ (ограничительная одновременность).

(14) кор.

[Давьсйо ... jalkojтыҥ кыссалрылај] {атыгajтатыл'ата}... (КК-ПБ, с. 69)

җавәщҗ=о ja=lko=jtəj кәщчалрә=ла=j амә=тыajтатә=лҗат=a
 женщина=ABS.pl дом=IN=LAT бежать=PL=2/3sgS+PFV только=прыгнуть=НАВИТ=CV^{INSTR}
 'Женщины побежали в дом, прыгая' (способ действия).

(15) кор.

[Актәка пьыҗетән Еwһыто], {тәjew емсәскеjуҗе}. (КК-ЭБ, с. 29)

aktəka пә=jəlqet=ən ewһəto тәjew ем=щәкәjуҗе=e
 невозможно 3.OPT=спать=3sgS ргs потому что только=думать=CV^{INSTR}
 'Эвныто не мог спать из-за того, что думал' (причина).

По мнению Г. М. Корсакова, в корякском языке «формы творительного падежа глагола, имеющие при себе префикс эм= / ам=, используются преимущественно как обстоятельства времени, те же формы творительного падежа глагола, где этот префикс отсутствует, выступают в предложении как обстоятельство образа действия» [Корсаков, 1940. С. 204].

В чукотском языке основным для данного деепричастия является причинное значение.

(16) чук.

{Аманн'энайпа} [рыпэт ынпыначгын витыткугы]. (P59, с. 41)

ам=анҗенајр=а гәрет әрпәнащү=ән witə=tku=γʔi
 только=рассердиться=CV^{INSTR} даже старик=ABS.sg вздрогнуть=ITER=3sg+PFV
 'Рассердившись, старик даже задрожал.'

При включении в состав основы глагола показателя дезидератива в алуторском и корякском языках данная инфинитная форма остается в рамках темпоральной семантики, а в чукотском языке компонент потенциальности резко сдвигает ее употребление в сторону целевых конструкций.

(17) ал., ю.-з., пал.

{Эттәпкирнә} [гэмивирру лин]. (АНЖ80, текст 9, предл. 34)

ем=те=пкир=η=е үе=mivir=ruʔə=lin
 только=DES=прибыть=DES=CV^{INSTR} PP=сумерки=VBLZ.inch=3sgS
 'Пока подходил, стемнело.'

(18) кор.

... [qojасго интәк jамсалаҗ] {емjелеҗе Кьтгьтһајьҗ}. (КК-ЭБ, с. 16)

qoja=щү=о unmək ja=mča=la=η ем=je=le=η=е
 олень=PEJOR=ABS.pl сильно POT=устать=PL=PFV только=DES=идти=DES=CV^{INSTR}
 кәтгәм=җај=әҗ
 соболь=сопка=DAT
 'Олени сильно устанут по пути в соболиные сопки.'

(19) чук.

[Н'эвмиргык'эй пэлятгэ] {эмрэгынринн'э тьытлен}... (P50, с. 9)

җәwмигүә=qej peʔat=γʔe ем=ге=үәнрин=η=е tʔət=ʔʔ=ән
 бабушка=DIM остаться=3sg+PFV только=DES=опекать=DES=CV^{INSTR} болеть=ATR=ABS.sg
 'Бабушка осталась, чтобы ухаживать за больным' (цель).

Префикс *tur= / tuj=*, восходящий к качественной основе со значением 'новый', в сочетании с показателем инструментального падежа в алуторском и корякском языках формирует деепричастие, которое используется в конструкциях с семантикой близкого следования.

(20) ал., с.-з., рек.

[Уәтна wutti {turәпкира} тәнуҗа җән].

үәм=na wut=ti турә=пкир=а тә=ну=җаʔ=ән
 я=ERG этот=REL.sg новый=прибыть=CV^{INSTR} 1sgA=съесть=PFV=3sgP
 'Это я съел, как только приехал.'

(21) кор.

{Ыччу туйтылэтэ}, [Володя гакаҕаллин мэһлэтыһ]... (АЭК89, с. 52)

эщ=и **tuj=təle=te** volod'a ҕа=kaҕal=lin meml=etəŋ
они=PL **новый=идти=CV^{INSTR}** prs PP=наклониться=3sgS вода=LAT
‘Как только они пришли, Володя наклонился к воде.’

В северных диалектах алуторского языка встречается также деепричастие на базе инструментального падежа с префиксом *taŋ=*, восходящим к качественной основе ‘красивый’, которая в этой форме в значительной степени сохраняет свое значение. Данная инфинитная форма используется в ППК со значением следования и условия, но более активно – в составе АК сказуемого в простом предложении.

(22) ал., с.-з., рек.

Таҕаҕиҕтэ? ҕата тэһинтэк мур.

taŋ=аҕиҕтэ=ʔat=a **мэһ=ин=мэк** mur=i
красивый=слово=VBLZ.habit=CV^{INSTR} **1nsgS.OPT=быть=1nsgS+PFV** мы=ABS.du
‘Давай разберемся спокойно’ (АК сказуемого).

(23) ал., с.-в., ан.

Wəjiŋvan-ʔa taŋəpəŋʔuta, ənnu ta ʔematəŋ.

wəjiŋvan-ʔa **taŋə=pəŋʔu=ta** ənnu ta=ʔemat=əŋ
все-таки-EMPH **красивый=просить=CV^{INSTR}** он.ABS POT=согласиться=PFV
‘Если попросить его по-хорошему, он согласится’ (ЗПЕ условия).

В одном из южных говоров чукотского языка, в районе реки Тэлк’эп (Туманская), зафиксированы также деепричастия на основе инструментального падежа, содержащие деривационный префикс *telwe=* со значением интенсивности и аппроксимативный префикс *meč=* [Dunn, 1999. P. 241, 246], но в текстах литературного чукотского языка они не встречаются.

Показатель инструментального падежа входит в качестве постфиксальной части в циркумфиксы *комитативных* падежей (*ʔe / ʔa= – =(t)e / (t)a* (COM₁); *ʔejqə / ʔajqə / ʔeqə= – =(t)e / (t)a* (COM₂), *ewəŋ / awəŋ= – =(t)e / (t)a* (COM₃)), которые также могут присоединяться к глагольным основам, образуя инфинитные формы, способные функционировать в качестве предикатов ЗПЕ.

Деепричастие с показателем комитативного 1-го падежа практически не встречается в качестве предиката ЗПЕ, реализуется в простом предложении или главной части ППК. В корякском языке и северных диалектах алуторского языка оно имеет императивное значение и обладает некоторыми словоизменительными возможностями: присоединяет плюрализатор субъекта / агенса *=la* и / или префикс 1-го лица ед. ч. пациенса *ine / ena=*.

(24) ал., с.-в., ан.

Үэттэ ҕатум ҕа телəŋ аwwavi?

үэттэ **ҕа=tumʔ=a** тел=əŋ аwwav=i
ты.ABS **COM1=друг=INSTR** там=DAT отправиться=2/3sg+PFV
‘Ты с другом туда пошел?’ (имя).

(25) ал., с.-в., выв.

[Drusaŋ ʔinajo ʔalata], {tətavi ʔəŋ}.

ɽru=saŋ **ʔ=ina=joʔə=la=ta** tə=ta=viʔə=ŋ
три=ADV **CV^{COM1}=1sgP=навестить=PL=CV^{INSTR}** 1sgS=POT=умереть=PFV
‘Три раза приходите на могилу, (когда) я умру’ (конверб в ГПЕ).

В южных диалектах алуторского языка эта инфинитная форма также может присоединять префикс 1-го лица мн. ч. пациенса, но мн. число субъекта или агенса выражается не плюрализатором, а суффиксом *=tkin / tken*, сходным с личным показателем 2-го лица неед. числа в парадигме финитного глагола.

(26) ал., ю.-з., лес.

Yutəkku yaŋvotkin wičetək.

yutəkku **ya=ŋvo=tkin** wič=et=ək
здесь **CV^{COM1}=начать(ся)=2plS** кислый=VBLZ=CV^{LOC}
‘Тут начинайте прокисать.’

Деепричастие с показателем комитативного 1-го падежа от основы делокативного глагола *(t)kur / (t)kor* = ‘прийти, уйти из / от’ во всех диалектах алуторского языка, кроме наиболее северных говоров северо-восточного диалекта (вывенковского и култушинского), грамматикализуется в пространственно-временной послелог ‘от, из; с (какого-л. времени в прошлом)’: *ya=tkur=a* (ан., тым., рек.) / *ye=tkur=e* (пал., кар.) / *ye=tkur* (кар.).

(27) ал., ю.-з., пал.

Ынки гэткурэ [...] гаҕволэн тэкэтугвиҕкы. (АНЖ80, текст 10, предл. 17)

ən=ki **ye=tkur=e** ya=ŋvo=len te=ketyu=tvi=ŋ=kə
тот=LOC **CV^{COM1}=прийти из=CV^{INSTR}** PF=начать=3sgS DES=сильный=VBLZ=DES=CV^{LOC}
‘С того времени (букв.: там исходя) стала развивать силу.’

В чукотском языке инфинитная форма с показателем комитативного 1-го падежа не изменяется, она трактуется как особая неспрягаемая форма с безлично-увещательным значением, по функции близкая к финитной форме глагола в конъюнктиве [Скорик, 1977. С. 166–169].

(28) чук.

A'mын гантога, гэллэпыткуск'ивэ, – ивнинэт ынпыначга нэнэнэт. (ВЯ63, с. 53)

ʔamən **ya=nto=ta** **ye=ʔepə=tku=sqiv=e**
ой! **CV^{COM1}=выйти=CV^{INSTR}** **CV^{COM1}=смотреть=ITER=PER=CV^{INSTR}**
iv=nine=t ənpənaçy=a nenene=t
сказать=3sgA+3plP=PL старик=INSTR ребенок=ABS.pl
‘Ой, надо бы выйти, пойти посмотреть, – сказал старик детям.’

Неизменяемая инфинитная форма, содержащая префикс 2-го комитативного падежа, которая имеется в алуторском и корякском языках, напротив, реализуется только в зависимой предикации, выражая зависимое действие, одновременное с главным или предшествующее главному.

(29) ан., с.-в., кич.

Васақ гэкутта қэтаткэн этәкраң. (АНЖ88, текст 51, предл. 149)

wasaq **yeq=utt=a** qətə=tkən ət=ək=ra=ŋ
иногда **COM2=дерево=INSTR** пойти=IPFV они=OBL=дом=DAT
‘Иногда с палкой идет в их дом’ (имя).

(30) ал., с.-в., кич.

{Гэқә ʔаллиткута } [кукак наңалқәткәна]. (АНЖ88, текст 52, предл. 31)

yeqə=ʔallitku=ta kuka=k na=ŋalqə=tkə=na
CV^{COM2}=скоблить=CV^{INSTR} котел=LOC LowA=класть=IPFV=3nsgP
‘Поскоблив, в котел кладут варить’ (конверб в ЗПЕ).

Комитативный префикс *awən* = (COM3) встречается преимущественно в комбинации с постфиксом *=ta*, но в северо-восточном диалекте алуторского языка он может употребляться и с показателем инструментального падежа, как с именными, так и с глагольными основами. Деепричастие с данным префиксом используется в ЗПЕ со значением одновременности.

(31) ал., с.-в., ан.

Tin̄ya qun qeļəm tətənnaw awənnayana.

tin̄ya qun qeļəm tə=tən=na=w awənnayana=a
 что PTCL хорошо 1sgA=иметь=3nsgP=PL COM3=жена=INSTR
 ‘Хорошо, что я их привез вместе с женой’ (имя).

(32) ал., с.-в., ан.

Tajəsqaŋkəŋ muruwwi mətsajulqivlatkən awənanjimməsʔata.

ta=jəsqaŋ=kəŋ mur=uwwi mət=caj=u=lqiv=la=tkən
 DES=сон=DES=CV^{DAT} мы=ABS.pl 1nsgS=чай=VBLZ.потребить=INCH=PL=IPFV
 awənnajimməsʔat=a
 CV^{COM3}=слово=VBLZ.habit=CV^{INSTR}
 ‘Перед сном мы (обычно) пьем чай и разговариваем’ (конверб).

И, наконец, показатель инструментального падежа является финалью циркумфиксов отрицательных деепричастий: *nuŋ / noŋ=Tv=(t)e / (t)a* (ал., кор.) / *luŋ / loŋ=Tv=(t)e / (t)a* (чук.) и *təttji / təttje=Tv=(t)e / (t)a* (ал.).

Префиксальная часть первого из них синхронно не соотносится ни с каким корнем. Комбинация префикса *nuŋ / noŋ=* и постфикса инструментального падежа в единичных случаях в речи носителей северо-восточного диалекта старшего поколения может встречаться при именных основах, обозначая возможность отсутствия предмета (‘можно и без’).

(33) ал., с.-в., выв.

Amojika nuŋayana qtajunanŋatkə.

amojika nuŋayana=a q=ta=junan=ŋə=tkə
 молча NEG1=жена=INSTR 2.OPT=DES=жить=DES=IPFV
 ‘Молча можно и без жены тебе жить.’

Глагольные формы с данным циркумфиксом используются во всех возможных для деепричастия в чукотско-корякских языках функциях: независимый предикат, зависимый предикат в конструкциях с отрицательно-целевым значением, как самостоятельно, так и в составе АК со вспомогательным глаголом в форме оптатива или конъюнктива.

(34) ал., с.-з., рек.

Mičʔətajnək nuŋita!

mičʔə=tajn=ək nuŋ=it=a
 огонь=AD=LOC CV^{NEG1}=быть=CV^{INSTR}
 ‘Не надо быть возле огня!’ (независимый предикат).

(35) ал., с.-в., ан.

[ʔəlawwi ɣama|kəltətkulaŋ], {nuŋkalimruta (ənəntən)}.

ʔəlawwi ɣa=ma|kəltə=tku=laŋ nuŋ=kali=mru=ta
 глаз=ABS.pl PP=сильно=завязать=ITER=3plP CV^{NEG1}=узор=наделить=CV^{INSTR}
 ənə=nt=ən
 LowA.OPT=иметь=3sgP
 ‘Глаза завязал, чтобы его не изрисовали’ (предикат ЗПЕ).

В чукотском языке данное деепричастие функционирует более свободно, чем в корякском и алюторском, во всех синтаксических контекстах, свойственных финитным формам [Скорик, 1977. С. 127–135].

Префиксальная часть второго из этих отрицательных деепричастий грамматикализовалась из именной основы, обозначавшей, по всей вероятности, незаметный, случайный, несущественный или бесполезный предмет. Эта основа сохранилась в глаголе *təttji=av=* ‘теряться’. (Подробнее об отрицательно-целевых деепричастиях см. в [Мальцева, 2006].) Данное отри-

пательное деепричастие имеет более узкую семантику и используется только в отрицательно-целевых ЗПЕ.

(36) ал., с.-в., ан.

Muru tətŋiqaɟava əllaʔa tekɲina plaku.

muɾ=u	tətŋi=qaɟav=a	əllaʔ=a	tek=nina	plak=u
мы=ABS.pl	CV ^{NEG2} =мерзнуть=CV ^{INSTR}	мать=INSTR	делать=3sgA+3nsgP	торбаз=ABS.pl

‘Чтобы мы не мерзли, мать сшила нам торбаза.’

Выводы

В системе полипредикации в чукотско-корякских языках присутствуют элементы предикативного склонения, являющегося важнейшим способом выражения связи между событиями в агглютинативных языках, однако механизм предикативного склонения в чукотско-корякских языках существенно отличается от урало-алтайских языков.

Причастно-падежные и причастно-послеложные конструкции, частотные в урало-алтайских языках, в чукотско-корякских языках в качестве предикатов ЗПЕ встречаются крайне редко: это застывшие формы или единичные случаи употребления. Особенностью предикативного склонения в чукотско-корякских языках является присоединение показателей многих косвенных падежей, наиболее активно – инструментального падежа, непосредственно к глагольным основам и формирование инфинитных форм деепричастного типа, функционирующих в качестве зависимых предикатов. Больше всего деепричастий на базе инструментального падежа сформировалось в алюторском языке – 10, в корякском языке – 7, в литературном чукотском – 4 (в одном из южных говоров чукотского языка – 6). Алюторский и корякский языки демонстрируют значительное сходство в семантике этих деепричастий, чукотские деепричастия, включающие показатель инструментального падежа, во многих случаях имеют формальную или функциональную специфику.

Список литературы

- Корсаков Г. М.* Возникновение и развитие категории инфинитива в корякском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1940. 284 с. (Рукопись хранится в Отделе языков народов Российской Федерации Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург.)
- Мальцева А. А.* Отрицательно-целевые конструкции в чукотско-корякских языках // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2006. Вып. 4. С. 28–35.
- Черемисина М. И., Бродская Л. М., Горелова Л. М. и др.* Предикативное склонение причастий в алтайских языках: Коллект. моногр. / Под ред. Е. И. Убрятовой, Ф. А. Литвина. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. 192 с.
- Скорик П. Я.* Грамматика чукотского языка: В 2 ч. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. Ч. 2: Глагол, наречие, служебные слова. 376 с.
- Черемисина М. И., Бродская Л. М., Скрибник Е. К. и др.* Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем: Коллект. моногр. / Под ред. Е. И. Убрятовой, Ф. А. Литвина. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. 316 с.
- Убрятова Е. И.* Исследования по синтаксису якутского языка: Моногр. В 2 ч. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1976. Ч. 2: Сложное предложение. Кн. 1–2. 378 с.
- Dunn M.* A Grammar of Chukchi. Doctoral thesis (manuscript). Australian National University. 1999. 386 p.

Условные обозначения

Языки: ал. – алюторский; кор. – корякский; чук. – чукотский; **диалекты:** с.-в. – северо-восточный; с.-з. – северо-западный; ю.-з. – юго-западный; **говоры:** ан. – анапкинский; выв. – вывенковский; кар. – карагинский; кич. – кичигинский; лес. – лесновский; пал. – паланский; рек. – рекинниковский; тым. – тымлатский.

Грамматические значения: 1, 2, 3 – лицо; А – агенс; **ABS** – абсолютный падеж; **AD** – локализация ‘около’; **ADV** – наречие; **ATR** – атрибутив; **COM** – совместный падеж, комитатив; **CV** – деепричастие; **DAT** – датив, дательный падеж; **DES** – дезидератив; **DIM** – диминутив; **DU, du** – двойственное число; **EMPH** – эмфатический; **ERG** – эргатив, эргативный падеж; **IN** – локализация ‘в’; **INCH** – инхоатив (акционсарт); **INSTR** – инструменталис, инструментальный падеж; **IPF** – имперфект; **IPFV** – имперфектив (аспект); **ITER** – итератив (акционсарт); **НАВИТ** – абитуалис (акционсарт); **LAT** – латив, направительный падеж; **LOC** – локатив, местный падеж; **LowA** – агенс, находящийся на нижней ступени иерархии активности; **NEG** – отрицательный; **NMLZ** – номинализатор; **nsg** – неединственное число; **OBL** – косвенная основа; **OPT** – оптатив; **P** – пациенс; **PEJOR** – пейоратив; **PER** – перигрилатив; **PFV** – перфектив (аспект); **PL, pl** – множественное число; **POT** – потенциалис (наклонение); **PP** – причастие прошедшего времени; **PRES** – настоящее время; **prs** – собственное имя; **PRTCL** – частица; **QUAL** – качественное прилагательное; **REL** – относительное прилагательное; **S** – субъект; **sg** – единственное число; **Tv** – основа глагола; **VBLZ** – вербализатор.

Другие сокращения: **АК** – аналитическая конструкция; **ЗПЕ** – зависимая предикативная единица; **ППК** – полипредикативная конструкция.

Текстовые источники: **АНЖ80** – Жукова А. Н. Язык паланских коряков. Л., 1980; **АНЖ88** – Жукова А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л., 1988; **АЭК89** – А. И. Ульянова. Детские и школьные годы Ильича: Пер. на корякский язык А. Э. Кайнына. Л., 1989; **ВЯ63** – Сказки Севера / Собраны В. Ятгыргыном. (Лымн’ылтэ эйгыск’ыкин. Гэну-мэкэвлинэт В. Ятгыргына). Магадан, 1963. **КК-ЭБ** – Кецай Кеккетын. Эвныто батрак. Л., 1936; **P50** – Голубева А. Рассказы о Сереже Кострикове: Пер. на чукотский язык Ю. Рытхэу. Л.; М., 1950; **P59** – Рытхэу Ю. Когда тает снег (Рытгэв. Титэ тылгыркын ы’льыл). Магадан, 1959; **ЯФА** – Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор аллюторцев. М., 2000.

Материал поступил в редколлегию 16.10.2009

A. A. Maltseva

THE ELEMENTS OF THE PREDICATIVE DECLINATION IN THE CHUKCHI-KORYAK LANGUAGES

The paper examines the converbs containing the marker of the instrumental case in three Chukchi-Koryak languages (Alutor, Koryak and Chukchi) and demonstrates the specific features of «the predicative declination» in these languages.

Keywords: Chukchi-Koryak languages, syntax, complex sentence, instrumental case, converb.